

У ДИРИЖЕРСКОГО ПУЛЬТА ЦЕНТИС КРИКИС

ПРОБЛЕМА нового дирижерского поколения для музыкальной культуры нашей республики становится проблемой номер один. Мы имеем маститого мастера в лице Леонида Вигнера, нескольких опытных оперных дирижеров, которые, к стати, напрасно игнорируют симфоническую музыку, но у нас пока тревожное положение с новой дирижерской сменой. Тем более огорчен артистический успех молодого дирижера Центиса Крикиса на симфоническом концерте 4 апреля. До сих пор этот профессионально отлично подготовленный музыкант как-то не сумел раскрыться в чисто артистическом, эмоциональном плане, несколько узка была его художественная амплитуда. Немалое значение в этом, очевидно, сыграли его редкие контакты с оркестром. Широкой публике вечерних симфонических концертов Ц. Крикис был практически незнаком. Поэтому его интерпретацию Третьей симфонии Брамса на последнем концерте следует, очевидно, считать поворотным моментом творческой

биографии, да и в целом это исполнение можно причислить к удачам нынешнего сезона.

В последние годы внимание к симфоническому творчеству выдающегося немецкого симфониста прошлого века Иоганнеса Брамса резко возросло. Его сочинения по частоте исполнения начинают конкурировать с симфониями Бетховена, что видно и по нашим местным программам. Современных исполнителей и слушателей привлекает в Брамсе совмещение классической ясности и мужественности с романтической страстностью и приподнятостью, философской глубины с искренним, теплым лиризмом. Другими словами — многогранность и богатство музыки композитора. Эта многогранность и выделяет ее среди более однообразной, несколько внешней романтики прошлого.

Третья симфония (написана в 1883 году) звучала реже других произведений Брамса, хотя уже при жизни композитора ее считали наиболее «брамсовским» сочинением. Центис Крикис подчеркнул мужественную страстность, скульптурную лепку образов этого произведения. Расчитанные кульминации, динамическое богатство, ритмическая четкость исполнения, а

также выразительный, широкий и ясный жест способствовали полноценному раскрытию замысла дирижера. Общая направленность к драматизации обусловила удачу дирижера в первую очередь в крайних, наиболее насыщенных частях симфонии. Средние части, где сконцентрировано лирическое, идиллическое начало, менее удались, некоторая неровность темпа создавала впечатление то поспешности, то растянутости. Тем не менее в целом исполнение было живым и увлекало.

На этом же концерте прозвучали два сочинения американских композиторов. Популярное в нашей стране Адажио для струнного состава С. Барбера привлекает эмоциональным богатством, и оркестр с большой отдачей раскрыл эту искреннюю, теплую, хотя и не слишком оригинальную музыку.

Впервые в Риге, да и вообще в Советском Союзе, прозвучала «Серенада» для скрипки и оркестра Леонарда Бернштейна, хорошо нам известного по его «Вестсайдской истории». Солировал талантливый молодой

скрипач рижанин Гидон Кремер, который уже завоевал звание лауреата в Брюсселе, а теперь совершенствуется в Московской консерватории. Музыка «Серенады» представляет большой интерес с исполнительской точки зрения, богата скрипичными и оркестровыми находками, дает возможность продемонстрировать и виртуозное и звуковое мастерство. Менее самобытным оказался музыкальный, несколько многословный язык композитора. Хотя автор и не считает сочинение программным, тем не менее дает почерпнутый из диалогов Платона довольно претенциозный литературный комментарий, который мало вяжется с самой музыкой. Естественно, трудно судить окончательно об этом сочинении, тем более, что ни оркестр, ни солист еще не овладели «плотным материалом». Это, конечно, не способствовало полноценному художественному раскрытию музыки. Молодой скрипач не должен был бы проявлять такую поспешность в исполнении новых сочинений. Виртуозное владение инструментом, прекрасные звуковые потенции, а также самобытный музыкальный темперамент Гидона Кремера позволяют надеяться, что рижанин вскоре услышит это сочинение в более законченном виде.

Иоахим Браун